

Су Юньси смотрел вперёд остекленевшими глазами, в сторону звука. Ян Лю стояла совсем рядом, а Е Цзы, молчавшая до этого, уже вытянула палец, чтобы ткнуть его в щёку.

В следующую секунду она его ткнула.

Су Юньси беспомощно смотрел на двух девушек. Он просто не мог злиться на тех, кто хорошо к нему относится. К тому же, эти две девушки были втянуты в его проблемы и тоже отправлены в тыл.

— Какие там кремы? Посмотрите на мои синяки под глазами, я скоро стану, как панда! — От усердной прокачки навыка земли в пространстве, Су Юньси даже смотрел на мир немного не так.

Если он смотрел прямо перед собой, ему казалось, что он видит почву и семена. Имена Ян Лю и Е Цзы заставили его мысли снова разгуляться, и в его воображении у обеих девушек проросли нежные ростки над головой.

— Но твоя кожа действительно стала намного лучше! И прыщик вот здесь исчез! — Е Цзы — молодая девушка, только что окончившая медицинский колледж. В свои двадцать два года она была невинна и непосредственна.

Ян Лю была более замкнутой, но те, кто её знал, понимали, что эта девушка в очках — скрытная.

Глядя на очки Ян Лю, Су Юньси подумал, что и ему стоит обзавестись своими. Его внешность была более чем привлекательной. Даже несмотря на то, что он был слишком занят в приёмном покое и не ухаживал за собой, его лицо всё равно сделало его «крашем» их больницы. Су Юньси считал, что такой рейтинг, присуждённый медсёстрами всей больницы, заслуживает доверия.

Ян Лю и Е Цзы не казались шутницами. Су Юньси повернулся, чтобы посмотреть на себя в зеркало, и действительно испугался. Непонятно, почему, но состояние его кожи сильно улучшилось.

Не только исчез прыщик, на который указывала Е Цзы, но и сухость, и даже старые следы от акне полностью пропали. После трансмиграции Су Юньси заметил, что чем дальше он находится в этом теле, тем больше оно становится похожим на его собственное.

Даже его собственное тело, как у взрослого мужчины, который пользовался только детским кремом после умывания и ни разу не прибегал к тоникам, при всей его красоте, не могло похвастаться идеальной кожей.

Но сейчас эту кожу можно было описать как нежную и упругую, это не было преувеличением.

Су Юньси удивился и быстро вспомнил росу, которую пил в пространстве. В то время она отлично очищала и улучшала состояние кожи, выводя много грязи и токсинов.

Удивление в душе не отразилось на лице Су Юньси. Он вяло повернулся к Е Цзы и Ян Лю, взял со стола свой большой термос, открыл его и показал им.

— Наверное, из-за этого.

Ян Лю и Е Цзы быстро подошли, ожидая увидеть горячую воду с ягодами годжи. Но, подойдя ближе, они увидели полный термос белой жидкости. По её густоте и виду в их головах одновременно всплыло одно слово:

— Молоко?

Су Юньси печально кивнул, поднёс термос и сделал большой глоток. Молоко и козье молоко в пространстве было в избытке. Двадцать больших баков для хранения, размером с бензиновые, которые он купил, скоро перестанут вмещать всё молоко.

— Мои родители боялись, что я умру с голоду, и заказали мне молоко, по два с половиной килограмма в день. Теперь, кроме того, что я пью его, я ещё умываюсь им и делаю примочки.

Всем в стране было известно, что молоко отбеливает и увлажняет кожу. Су Юньси не волновало, поверят ли Ян Лю и Е Цзы. Главное, чтобы они списали всё на неведомую, но немистическую причину.

Медсёстры, конечно, повелись, с изумлением разглядывая лицо Су Юньси, а затем начали обсуждать, стоит ли и им заказать молоко.

Случай с кожей послужил Су Юньси сигналом. Его мозг, который, казалось, работал без остановки всю жизнь, наконец, снова сосредоточился на главном. Роса явно обладала не только бодрящим и отбеливающим эффектом. Дальше ему предстояло самому раскрыть её свойства.

Раз уж с ним произошла трансмиграция и воспоминания из другого мира, то для Су Юньси не было ничего невозможного. Прислонившись к стене, Су Юньси представил себя центром мира и попытался распространить свою несуществующую ментальную силу наружу.

Ментальная сила, конечно, не распространилась. Но Су Юньси почувствовал, что в воздухе есть что-то, что ему приятно. Закрыв глаза, он представил, что его тело обладает притяжением, и начал втягивать в себя все эти приятные субстанции из окружающего воздуха.

Неизвестно, сколько времени прошло. Когда Су Юньси почувствовал, что его голова немного опухла, он обнаружил, что в его сознании загорелась крошечная точка, размером с рисовое

зерно.

— Сестра Юэюэ, ты наконец-то вернулась!

Восклицание Е Цзы прервало «медитацию» Су Юньси. Он быстро открыл глаза и увидел бледную женщину, которая только что вышла из лестничного пролёта.

Сестра Юэюэ. На мгновение Су Юньси почувствовал себя немного ошеломлённым. Читать роман и жить в реальности — это действительно разные вещи. Роман в триста тысяч иероглифов мог описать судьбы миллионов людей, но когда ты живёшь в этом реальном мире, твой взгляд, возможно, сосредоточится только на одном человеке.

Он трансмигрировал уже несколько дней. Если разделить его мыслительную способность на десять частей, на семи из них было написано имя Юй Бая. На оставшихся трёх, две части были о пространстве, и одна — об адаптации к жизни.

Все его внимание было поглощено одним человеком. Поэтому, услышав имя «сестра Юэюэ», Су Юньси немного растерялся.

В мире романа, где есть главный герой, должен быть и антагонист. У успешного антагониста, естественно, должны быть свои подчинённые. Возможно, автор оригинального романа действительно питал злобу к Юй Баю. В оригинале все, кто искренне дружил с Юй Баем, умирали ужасной смертью. В результате к концу романа в его окружении остались либо полные злодеи, либо те, кто не питал к нему уважения. Некоторым счастливицам, которые просто примкнули к нему, чтобы выжить, не хватало лояльности.

Среди них Цзи Юэ была особенной. Она была единственной, кто мог стоять рядом с антагонистом Юй Баем, но при этом не имела с ним никаких романтических отношений. В то же время она была злой женской ролью.

Впрочем, у этой злодейки не было никаких романтических отношений и с главными героями. Но, будучи человеком Юй Бая, она имела стандартный набор: трагическое прошлое и безнадёжное будущее.

Цзи Юэ, согласно сюжету, было двадцать шесть. После окончания медицинского колледжа она сразу пришла работать в Четвёртую больницу. Она усердно работала, а восемьдесят процентов её зарплаты уходило семье. Она была не из деревни, но у неё были родители, которые относились к ней хуже, чем к крестьянам, и брат, который сидел на шее до двадцати лет.

До того, как Цзи Юэ начала встречаться, она была занята работой, получала жильё и питание в больнице, поэтому не особо нуждалась в деньгах. Но потом она начала встречаться. По переписке.

Они встречались три года и планировали встретиться в этом году, но об этом узнали её родители. Они не возражали, но потребовали выкуп в сто тысяч юаней. Цзи Юэ не посмела сказать об этом парню и сама собрала сто тысяч, которые отдала семье.

А потом случилась трагедия. В ту неделю, когда её парень приехал в город, её чуть не изнасиловал сын главы продовольственного бюро. Благодаря отчаянному сопротивлению Цзи Юэ, у него ничего не вышло.

Но когда Цзи Юэ хотела вызвать полицию, эта семья нашла семью Цзи, заплатила им полмиллиона юаней, и купила Цзи Юэ, как невесту. Цзи Юэ, конечно, отказывалась, но семья главы продовольственного бюро даже не успела ничего предпринять, как её собственная семья разнесла слух о том, что её изнасиловали, а затем давила на неё: ты уже испорчена, и раз он не гнушается тобой, то как ты смеешь отказываться?

Если бы всё закончилось только на этом, Цзи Юэ не была бы самой несчастной. Самое страшное произошло, когда она отчаянно сопротивлялась семье. Из-за того, что она перестала отвечать, её парень приехал. И пока Цзи Юэ не решалась с ним встретиться, он в одиночку искал её в чужом городе и попал в автомобильную аварию, ужасно погибнув на улице.

Это была первая половина жизни Цзи Юэ. После смерти парня, полиция нашла телефон Цзи Юэ, и только тогда она узнала об ужасной гибели любимого. Отчаявшаяся Цзи Юэ озлобилась. Она согласилась выйти замуж за сына главы продовольственного бюро, а затем наступил апокалипсис.

После конца света Цзи Юэ свысока расправлялась с родителями и братом, которые продали её за полмиллиона юаней. Цзи Юэ никому ничего не объясняла, поэтому люди видели, что она была высокомерной, продажной, безжалостной и равнодушной к своим родителям и брату.

В целом, Юй Бай был антагонистом из-за сюжетной необходимости. Но действия Цзи Юэ после озлобления в апокалипсисе выставляли её как настоящего злодея.

В мире апокалипсиса не было порядка, только закон джунглей. Объектами расправы Цзи Юэ становились в основном насильники. Любой, кого она находила, умирал ужасной смертью. Но Цзи Юэ ничего не объясняла, и в глазах посторонних она была просто бесчеловечной убийцей невинных.

Только благодаря взгляду свыше Су Юньси мог видеть так много. Возможно, вся злоба автора была направлена на Юй Бая, поэтому Цзи Юэ, этот тёмный женский персонаж, который сотрудничал с Юй Баем, смогла выжить.

Конечно, использование плохой репутации Цзи Юэ для очернения Юй Бая было стандартной практикой.

Су Юньси открыл глаза и увидел «женщину-демона», которую после апокалипсиса будут

бояться все мужчины. Она поднималась по лестнице, волоча за собой усталое тело с измождённым лицом.

Её рост, чуть меньше ста семидесяти сантиметров, считался миниатюрным для севера. Она выглядела нежно и кротко. В белом халате она казалась ангелом в белом.

Кто бы мог подумать, что этот хрупкий ангел в белом в будущем озлобится до такой степени?

До встречи с Цзи Юэ и до того, как он вспомнил о ней, Су Юньси не думал вмешиваться. Но увидев её и вспомнив, через что ей предстоит пройти, Су Юньси решил, что будет бесчеловечно не вмешаться.

Даже если раньше он был всего лишь помощником медбрата, у него было сердце, желающее спасти и лечить. Будучи нормальным человеком, зная, что живой человек вот-вот умрёт из-за несчастного случая, разве многие останутся равнодушными?

Это был не мир культивации, где существует понятие нельзя разглашать небесные тайны. Помилуйте, само его существование, как бага — трансигратора с памятью о перерождении, уже было разглашением небесной тайны. Кроме того, Су Юньси действительно хотел проверить, можно ли изменить судьбу этого мира.

Если этот мир нельзя изменить, то зачем вообще стараться? Сейчас шанс был прямо перед ним.

— Сестра Юэюэ, ты наконец-то пришла! — Су Юньси использовал то же обращение, что и Е Цзы с Ян Лю. Хотя Цзи Юэ было всего двадцать шесть, её уже считали следующей старшей медсестрой.

Су Юньси проработал в больнице меньше года, и даже с учётом его более долгого обучения, ему было всего двадцать четыре. Назвать её «сестрой» было вполне уместно.

<http://bllate.org/book/14656/1301384>